

Под пристальным взглядом Адама Му Гэ стало не по себе. О врожденной агрессии этого существа он прекрасно знал — в обучающих материалах об этом говорилось предельно ясно, — но неужели из-за одного тихого ворчания он рискует распрощаться с жизнью? Когти Адама и впрямь были пугающе твердыми. Му Гэ казалось, что они ничуть не уступают орлиным, даже изгиб был точно таким же.

Движимый любопытством, Му Гэ тщательно изучал и обрезал когти один за другим. Провозившись добрых полчаса, он наконец закончил с правой рукой. Даже для него это оказалось делом изнурительным, и он искренне не понимал, как с этим справлялись его предшественницы. Неужели Адам безропотно ждал и не выходил из себя от нетерпения?

На самом деле прежние возлюбленные никогда не пытались состричь всё за один раз. Обычно они обрабатывали по два когтя перед каждым купанием Адама. Во-первых, росли они с поразительной скоростью, а во-вторых, все до смерти боялись вспышек гнева этого буйного ангела.

Тот в порыве раздражения мог до крови разодрать собственную кожу, что уж говорить о хрупком человеке рядом.

Когда-то Му Гэ слышал от Му Лин о ее травмах, но поскольку та упорно твердила, будто просто проявила неосторожность, он не придавал этому значения. Теперь же стало очевидно: находиться рядом с Адамом смертельно опасно. Даже если этот «ангел» снисходил до человека, который пришелся ему по душе, он все равно мог легко покалечить его.

Закончив с правой рукой, Му Гэ потянулся ко второй. Стоило ему осторожно приподнять левую ладонь Адама, как тот бесцеремонно вырвал ее обратно. Прекрасный ангел слегка приоткрыл губы, издав тихий, непонятный звук.

Му Гэ сразу показалось, что тот над ним издевается.

— Я тут перед тобой распинаясь, когти тебе стригу, а ты еще нос воротишь? Твоя мамаша вообще в курсе, какой ты неблагодарный? — проворчал Му Гэ.

Несмотря на свои выдающиеся успехи в учебе, он никогда в жизни не тратил столько сил на то, чтобы ухаживать за другим «мужчиной». Внутри у него все кипело, поэтому он говорил колко и язвительно, совершенно не заботясь, понимает ли его Адам.

Из горла Адама вырвался низкий, угрожающий рык, отчего Му Гэ невольно отшатнулся на полшага.

— Господин Му, постарайтесь не злить его, — внезапно раздался женский голос прямо у него на груди.

Му Гэ вздрогнул, растерянно пытаясь понять, откуда доносится звук.

Адам хищно прищурился, уставившись на одну из пуговиц на его рабочем костюме. Тут до Му Гэ дошло: вещал крошечный, незаметный динамик, встроенный прямо в форму. Голос принадлежал сестре Хуа, которая совсем недавно проводила для него инструктаж.

Му Гэ натянуто произнес:

— Сестра Хуа, в руководстве не было ни слова о том, что моя рабочая одежда оснащена жучками и прослушкой.

Он примерно знал, где в Радужном мосту установлены камеры: слепыми зонами оставались лишь туалет и душевая, во всех остальных местах обитания Адама, включая спальню, велось наблюдение. Поскольку возлюбленные жили в павильонах Радужного моста неподалеку от подопечного, им полагалась хотя бы минимальная приватность. Проще говоря, их личные комнаты, а также уборные не прослушивались.

Му Гэ, будучи мужчиной, не слишком переживал из-за наготы и спокойно отнесся к общему с Адамом термальному источнику. Однако скрытая от него слежка на собственной одежде заставила его почувствовать, что его личные границы самым бесстыдным образом нарушили.

— Прости, это моя оплошность, — попыталась оправдаться сестра Хуа на том конце провода. — Ты только приступил к обязанностям, и я просто боялась, как бы чего не вышло...

Договорить она не успела. Му Гэ внезапно обнаружил, что перед ним кто-то стоит.

Адам придвинулся вплотную, заслонив собой свет. Левая рука существа с еще нестриженными когтями молниеносно взметнулась вверх, одним легким движением сорвала пуговицу с груди Му Гэ и зажала ее в кулаке.

— Господин Му, не позволяйте Адаму сломать... — тревожно пискнул динамик.

Хрусь!

Раздался сухой металлический треск. Адам играючи, голыми руками разломил изящную пуговицу пополам. Из раздавленного корпуса выпала крошечная батарейка и покатилась к ногам Му Гэ, сделав несколько кругов, прежде чем замереть.

Му Гэ ошеломленно уставился на обломки. Он прекрасно понимал, что смять и уничтожить пальцами такую плотную металлическую деталь обычному человеку не под силу. По крайней мере, сам он на это точно не был способен. Голос сестры Хуа смолк, уступив место странному, натянутому молчанию.

Адам вдруг улыбнулся. На этот раз его улыбка была абсолютно человеческой. Он пристально смотрел на Му Гэ, заставив того на мгновение забыть обо всем на свете. Нельзя было не признать: этот гуманоид был дьявольски, невероятно красив.

— Ха-ха, — Му Гэ натянуто, неловко рассмеялся в ответ.

Вдруг он поймал себя на мысли, что серебристые волосы и золотые, мерцающие глаза Адама кажутся ему прекрасными. Такая порочная, пугающе чистая красота у обычного человека выглядела бы чужеродно, но Адаму она подходила идеально.

Му Гэ мысленно покачал головой.

"Буду считать, что передо мной просто кот. Огромный белый кот с янтарными глазами"

Когда Адам улыбался, от его пугающей ауры не оставалось и следа. Сейчас он казался мягким, уязвимым и нежным, как самая кроткая женщина. В душе Му Гэ что-то неуловимо сдвинулось. Как ни крути, Адам только что избавил его от назойливого контроля.

Теперь в этой купальне точно не осталось подслушивающих устройств. Ситуация так и располагала к чему-то более интимному, однако у Му Гэ и в мыслях не было ничего подобного.

Интересно, окажись на его месте Алан, он бы сразу набросился на этого ангела, готовый принять смерть прямо на его теле? Му Гэ невольно вспомнил своего соперника по отбору и поморщился от нелепости этой мысли.

Он протянул Адаму руку.

— Спасибо, конечно, но мне нужно закончить работу. Давай продолжим.

Его ладонь так и осталась висеть в воздухе — Адам проигнорировал жест, явно не собираясь подчиняться. Му Гэ быстро понял, что дело зашло в тупик.

— Ты ведь вообще меня не понимаешь, да? — раздосадованно выдохнул он. — Ладно... Может, мне сначала научить тебя разговаривать?

Шлёп!

Адам безжалостно шлепнул его по ладони.

— Да потише ты! Слышал про такое: благородный муж решает споры словом, а не кулаками? — Му Гэ поспешно отдернул руку и осмотрел пальцы.

К счастью, когти его не задели, кожа была цела, лишь ладонь слегка покраснела, будто его, как нерадивого школьника, отлупили линейкой.

— Если когти отрастут слишком длинными, ты сам себя поранишь, понимаешь? Как это случилось с правой рукой, — попытался воззвать к здравому смыслу Му Гэ.

Увы, его подопечный был абсолютно глух к доводам разума и лишь одарил его многообещающим, свирепым взглядом.

— Как ты вообще ходишь, когда одна рука подстрижена, а вторая — нет? Тебе самому-то каково?

Его внутренний перфекционист прямо-таки выл от негодования. Как с этим несносным созданием справлялись другие возлюбленные? Или они просто во всем ему потакали и позволяли творить все, что вздумается?

Адам вдруг поднял правую руку и прижал указательный палец к губам Му Гэ. Тот уже подумал, что его призывают замолчать, но Адам внезапно согнул палец и щелкнул его по кончику носа снизу вверх.

От неожиданного удара голова Му Гэ мотнулась назад, и он попятился на шаг.

"Твою же мать!.."

Му Гэ едва сдерживал бушевавший внутри гнев. Его, взрослого, статного парня ростом под метр девяносто, только что щелкнули по носу, словно несмышленного ребенка! Издевается, паршивец! Да кем он себя возомнил?!

Му Гэ уже набрал в грудь воздуха, готовый разразиться самой виртуозной бранью, какую только знал за свои двадцать с лишним лет, но в этот момент к его щеке прижалась прохладная, изящная ладонь. Точнее сказать, Адам медленно, почти ласково погладил его по лицу. При этом его хищный взгляд, изучающий Му Гэ, напоминал взор сытого зверя, лениво присматривающегося к своей добыче.

<http://bllate.org/book/19663/1951592>